

Психотерапевт проникает в духовный мир пациента с помощью духовной силы, воздействуя на его глубокое подсознание и тем самым сглаживая крайние эмоциональные проявления — таков основной принцип психотерапии в этом мире.

Однако духовная сила действует далеко не на каждого.

Как правило, перед погружением в духовный мир пациента Пэй Лу заранее общается с ним, чтобы собрать максимум информации. Но в этот раз приказ поступил напрямую от Федерального легиона, и Пэй Лу, будучи сильнейшим терапевтом Федерации, не имел права на отказ.

Не имея ни малейшего представления о пациенте, не проведя предварительного исследования и даже не увидев его в лицо, Пэй Лу вместе со своим интеллектуальным ИИ в спешке нырнул в духовный мир больного.

И там он встретил Ли Цзюня.

Ли Цзюнь оказался, пожалуй, самым сложным объектом из всех, что ему доводилось встречать. Он был абсолютно невосприимчив к воздействию духовной силы, а в духовном мире сам Пэй Лу являлся лишь иным воплощением этой силы. С обычными пациентами задача считалась наполовину выполненной, стоило лишь наладить контакт.

Здесь же всё было иначе: прогресс стоял на нуле, а сам Пэй Лу оказался под прицелом.

— Эх... — Пэй Лу испустил долгий вздох.

— Эх, — отозвался 666, — если совсем никак, давай просто выйдем отсюда.

Пэй Лу подпёр подбородок рукой, глядя в пустоту, и нерешительно произнёс:

— Давай попробуем ещё раз. Если не выйдет — сдадимся.

— Хорошо, — согласился 666.

Вскоре Пэй Лу глубоко пожалел о своём решении.

Причиной стало то, что Ли Цзюнь начал караулить его у дверей.

Каждый вечер машина Ли Цзюня парковалась под окнами и стояла там до глубокой ночи. Пэй Лу поначалу об этом не догадывался, но у него был 666. Стоило ИИ засечь присутствие Ли Цзюня, как он тут же со злорадством докладывал об этом Пэй Лу.

И без того встревоженный Пэй Лу снова помрачнел.

666 принялся уговаривать его:

— Да ладно тебе, просто уступи ему. Посмотри на него: богат, красив, да ещё и восемь кубиков пресса! В любом случае ты ничего не теряешь.

— ... — Пэй Лу задумался и с досадой понял, что в этом есть доля правды.

666, потеряв бдительность, продолжил промывать ему мозги:

— Раз уж всё равно рано или поздно придётся, лучше заранее позаботиться о смазке, так хотя бы меньше мучиться будешь.

— ...

Пэй Лу заскрежетал зубами:

— Ты часом не засланный казачок от Ли Цзюня?!

666 ответил:

— ...Ты не так меня понял, в сериалах всегда так показывают.

Пэй Лу холодно отрезал:

— Свободен.

666 замолчал.

Чёрный «Ауди» каждую ночь в одно и то же время замирал под окнами Пэй Лу. Если бы не 666, сообщавший, что Ли Цзюнь сидит внутри, Пэй Лу наверняка бы этого не заметил.

Ли Цзюнь проводил под окнами половину ночи, а затем бесшумно уезжал. Пэй Лу, просыпаясь среди ночи, по привычке бросал взгляд вниз — чёрный «Ауди» всё так же неподвижно стоял на месте.

Пэй Лу несколько раз порывался спуститься и попросить его больше не дежурить здесь — это ведь пустая трата времени и вред для здоровья, зачем оно нужно? Но стоило ему вспомнить тот поцелуй с привкусом крови, как он тут же трусил. Он касался губ и не решался выйти из дома.

В субботу, когда не было занятий, Пэй Лу, поспав после обеда, не спеша отправился на рынок, а затем с удовольствием приготовил себе роскошный ужин.

Еда была только расставлена по столам, как вдруг раздался звонок в дверь.

Пэй Лу пришлось развязать фартук и семенить к выходу. На пороге стояла Вэнь Цинцин.

Она только что приехала из семьи Ли — Вэнь Вань приготовила десерт и попросила её завезти Пэй Лу угощение. На самом деле, под предлогом сладостей скрывалось желание Вэнь Вань почаще сталкивать их лбами.

Вэнь Цинцин всё прекрасно понимала, но, к сожалению, к такому типу мужчин, как Пэй Лу, у неё не было ни малейшего интереса. Она некоторое время разглядывала симпатичное личико Пэй Лу и поморщилась: как бы он ни был хорош собой, в ней это пробуждало лишь материнские чувства.

К тому же, за спиной этого белого кролика затаился голодный волк.

Она вспомнила, как Ли Цзюнь с ледяным лицом сказал ей: «Он мой», — и у неё мурашки побежали по коже.

Потирая плечи, Вэнь Цинцин протянула Пэй Лу десерт и вдруг уловила аппетитный аромат. Она принялась:

— Что ты приготовил? Так вкусно пахнет!

Пэй Лу отошёл в сторону, приглашая её войти:

— Куриный суп. Ты обедала? Если нет, давай вместе.

Всё равно одному ему столько не съесть. Вэнь Цинцин лукаво блеснула глазами и с радостью согласилась:

— Отлично, я как раз голодна!

Пэй Лу готовил мастерски. Вэнь Цинцин уплетала еду за обе щёки, поднимая большой палец вверх и совершенно забыв о светских манерах. Пэй Лу налил ей ещё миску супа:

— Ешь медленнее.

Вэнь Цинцин сделала большой глоток и блаженно вздохнула:

— Ли Цзюню невероятно повезло, что он встретил тебя...

— Что ты сказала? — Пэй Лу как раз выходил из кухни с фруктами и не расслышал её слов.

Вэнь Цинцин игриво улыбнулась:

— Ничего особенного.

Погладив наевшийся живот, она попрощалась:

— Спасибо за обед, в следующий раз с меня угощение.

Пэй Лу улыбнулся и упаковал ей порцию жареных мясных шариков, которые ей так понравились:

— На кухне осталось, возьми с собой.

Вэнь Цинцин не стала жеманиться, с радостью приняла подарок, помахала рукой и спустилась вниз.

Идя к своей красной спортивной машине с контейнером в руках, она вдруг вздрогнула, проходя мимо чёрного «Ауди».

Машина тронулась с места, и только когда она скрылась из виду, Ли Цзюнь отвёл взгляд. Его губы были плотно сжаты, челюсть напряжена, а в тёмных зрачках застыла мрачная тьма. От него исходило тяжёлое, подавляющее давление.

Наступил вечер, зажглись огни.

Пэй Лу с чайником травяного чая наслаждался прохладой на балконе. Чёрный «Ауди» внизу стоял на прежнем месте, словно врос в асфальт. Пэй Лу долго смотрел на машину, а затем тяжело вздохнул.

— Дорогой, — внезапно прозвучал электронный голос 666, портя всю романтику, — а у тебя дверь точно заперта?

— ...Пусть не заперта, — равнодушно ответил Пэй Лу. — Я тут взрослый человек, неужели воры полезут?

— ...Может, обернёшься? — голос 666 звучал как-то неуверенно.

— С чего бы... — Пэй Лу обернулся, и слова застряли у него в горле.

Ли Цзюнь стоял прямо за его спиной. Неизвестно, сколько времени он уже наблюдал за ним.

— 666! Ты смерти моей хочешь... Почему не сказал, что он вошёл!

666 мгновенно притворился мёртвым.

Пэй Лу инстинктивно отступил на шаг, широко распахнув глаза от изумления:

— Как ты сюда попал?

Ли Цзюнь сделал два шага вперёд и молча смотрел на него. Пэй Лу прижался спиной к ограждению балкона, в ужасе пытаясь сжаться в комок:

— Ты... не подходи, давай поговорим спокойно.

— Ты предпочла её, но не хочешь быть со мной... — лицо Ли Цзюня исказилось, его высокая фигура накрыла Пэй Лу тенью.

Пэй Лу опешил: какая «она»?

— Ты даже готовишь для неё, — голос Ли Цзюня звучал обиженно. Он приблизился к шее Пэй Лу, приюхиваясь, и вдруг заметил яркий красный след на коже. Его брови сошлись на переносице: — Вы что, этим занимались?

Пэй Лу: О чём ты говоришь, я ничего не понимаю!

Рука Ли Цзюня легла на шею Пэй Лу, а в его глазах разыгрался шторм.

— Почему молчишь? — прохрипел он, с отчаянием глядя на Пэй Лу. — Ты настолько меня ненавидишь, что даже говорить со мной не хочешь?

Пэй Лу яростно замотал головой, его лицо залилось краской, а по щекам покатались слёзы. Чёрт возьми, ты же душишь меня, как я могу говорить?!

Ли Цзюнь, по-видимому, осознал это, разжал пальцы и начал мягко поглаживать его по горлу:

— Учитель, на самом деле ты ведь не ненавидишь меня, правда?

Пэй Лу закатил глаза, жадно хватая ртом воздух, ему было не до ответов. Ли Цзюнь прижал его к себе и продолжил бормотать:

— Я так тебя люблю, почему ты не можешь полюбить меня хотя бы немного? Почему ты ищешь кого-то другого?

— ... — Пэй Лу прокашлялся и тихо сказал: — Никого другого нет.

Ли Цзюнь замер, опустил голову и посмотрел на него с невероятной нежностью, даже улыбнулся:

— Ничего страшного, учитель. Даже если кто-то есть, я всё равно тебя люблю. Не нужно мне лгать.

Пэй Лу стало не по себе от этого взгляда. Верить словам Ли Цзюня — безумие. Он бешено затряс головой:

— Правда, никого нет! Вэнь Цинцин просто занесла вещи... — он осторожно добавил: — По просьбе госпожи Вэнь.

Ли Цзюнь опустил голову, выражение его лица было не разобрать. Пэй Лу с тревогой наблюдал за ним. Спустя долгое время Ли Цзюнь слабо улыбнулся:

— Вот как?

«Именно так!» — мысленно воскликнул Пэй Лу, стараясь распахнуть глаза пошире, чтобы Ли Цзюнь увидел его искренность.

Ли Цзюнь улыбнулся и взъерошил его волосы, с досадой произнеся:

— Я верю учителю, но... я всё ещё очень зол.

Ли Цзюнь наклонился, чтобы поравняться с ним лицом к лицу:

— Учитель, я больше не могу терпеть...

Остальные слова потонули в их поцелуе. Пэй Лу вытаращил глаза и принялся беспомощно колотить Ли Цзюня кулаками. Тот прикрыл ему глаза ладонью и пробормотал:

— Учитель, будь внимательнее.

...

Темнота длилась долго.

Глаза белого кролика были закрыты ладонью серого волка. Он пытался сопротивляться, но сил у него было слишком мало, а тонкие лапки оказались скованы. Волк перевернул его, обнажая пушистый хвостик. Ночной воздух был прохладным, хвостик дрожал, притягивая голодный взгляд волка.

Белая шёрстка была намочена, и волк принялся бережно вымывать жалкого, лишённого защиты кролика, после чего с полным удовлетворением проглотил его.

...

Прошла ночь. Пэй Лу лежал пластом, тупо глядя в потолок. Тело было вымыто, постельное бельё сменено, а пострадавшие места бережно смазаны мазью. Шторы задернуты, в комнате царил полумрак, горел лишь слабый ночник.

Пэй Лу медленно моргнул.

666 с жалостью смотрел на него:

— Друг, постарайся посмотреть на это проще.

Пэй Лу отвернулся и уткнулся лицом в подушку, не желая разговаривать.

— ... — 666 продолжал попытки утешить его: — Давай просто представим, что тебя укусила собака.

— Но укусила-то больно, — буркнул Пэй Лу. Болела поясница, болело всё тело.

К тому же этот бессовестный мальчишка после всего сбежал! Пэй Лу зарылся в подушку, не понимая, что чувствует. Если бы его изнасиловали, он бы должен был возненавидеть Ли Цзюня, но на самом деле он вовсе не хотел причинять ему зла.

«В конце концов, мне ведь тоже было приятно», — смущённо подумал Пэй Лу.

Когда он уже почти готов был задохнуться в подушке, вернулся Ли Цзюнь. Думая, что Пэй Лу спит, он тихонько пронёс пакет с продуктами на кухню. Вскоре по квартире разлился аромат рисовой каши.

Пэй Лу продолжал притворяться мёртвым, уткнувшись лицом вниз.

Ли Цзюнь присел на край кровати и тихо позвал его поесть. Пэй Лу старательно изображал бесчувственное тело. Ли Цзюнь позвал ещё пару раз, но, видя, что тот не просыпается, с сожалением погладил его по волосам и ушёл на кухню подогреть кашу.

Пэй Лу слегка повернул голову и украдкой взглянул на силуэт на кухне. В душе был полный хаос, он понятия не имел, как теперь смотреть Ли Цзюню в глаза.

Звуки на кухне стихли, и Пэй Лу поспешно спрятал лицо. Вскоре матрас просел, и в кровать проскользнуло чьё-то прохладное тело. Пэй Лу поджал пальцы на ногах, притворяясь, что ворочается, и отодвинулся подальше.

— Озорник, — Ли Цзюнь усмехнулся и притянул его обратно в свои объятия.

Пэй Лу: ...

Пэй Лу закрыл глаза, притворяясь спящим, но вскоре и правда провалился в сон. Увидев это, Ли Цзюнь осторожно развернул его лицом к себе.

Пэй Лу отлично о себе заботился, он даже немного поправился. Его заострённый подбородок теперь выглядел округлым, а щёки стали пухлыми. Ли Цзюнь ткнул пальцем в мягкую щеку, оставляя маленькую ямку — кожа была невероятно нежной.

Пэй Лу, раздражённый этим прикосновением, нахмурился, что-то пробормотал и уткнулся лицом в грудь Ли Цзюня. Горячее дыхание опаляло кожу, и Ли Цзюнь почувствовал, как сердце наполняется нежностью. Если бы он не держал Пэй Лу в руках, он был бы готов пробежать десять кругов от избытка чувств.

Поглаживая его по спине, Ли Цзюнь с лёгкой улыбкой погрузился в сон...

Пэй Лу проспал до самого вечера.

Тёплый закат застыл на горизонте, городские неоновые огни уже зажглись, стирая границы между днём и ночью. Пэй Лу потратил слишком много сил, и после пробуждения его желудок предательски заурчал. Место рядом было холодным — Ли Цзюнь, должно быть, давно встал.

— 666, который час? — голова после долгого сна была тяжёлой, Пэй Лу массировал виски.

— Половина седьмого, — радостно отозвался 666. — Дорогой, у меня для тебя отличные новости...

— Не хочу слушать, — отрезал Пэй Лу.

— ... — 666 обиделся. — Шкала прогресса достигла семидесяти процентов. Может, если ты ещё пару раз принесёшь себя в жертву, задание будет выполнено :)

Пэй Лу: ...Мы можем нормально общаться?

Очевидно, нет, потому что 666 в ярости сменил статус на «занят» и добавил подпись: «Пэй Лу и собак не беспокоить».

Пэй Лу: ...

666 был не в духе. Пэй Лу хотел извиниться, но ИИ был слишком разозлён — он даже занёс Пэй Лу в чёрный список.

Пэй Лу пришлось встать и отправиться на поиски еды. В гостиной было темно, он, шаркая тапочками, дошёл до кухни. Рисоварка была в режиме подогрева, Пэй Лу открыл крышку, и аромат каши ударил в нос. Желудок снова требовательно заурчал, и Пэй Лу, не боясь обжечься, наполнил миску и принялся жадно есть.

Наполнив вторую миску, он уже собирался идти в гостиную, как вдруг обернулся и увидел Ли Цзюня, стоявшего в дверях.

— Проголодался? Я сварил куриный суп, давай я приготовлю тебе лапшу.

— ... — Пэй Лу надул щёки, чувствуя, что в этой фразе что-то не так. Он отвернулся и холодным тоном произнёс: — Не надо, я не очень голоден.

— Гур-гур~

Живот предательски заурчал, выдав его с потрохами. Пэй Лу покраснел до корней волос. Только что пытался изобразить безразличие, и тут же такой конфуз — стыд и срам.

Ли Цзюнь, с трудом сдерживая улыбку, подыграл ему:

— Ну, тогда я голоден. Составишь мне компанию?

Пэй Лу, потерпевший фиаско, смущённо кивнул: «Хорошо», — и, прихватив миску с кашей,

поспешил прочь.

Ли Цзюнь наконец рассмеялся. Его тёмные глаза светились радостью, а тонкие губы изогнулись в улыбке — в этот миг он выглядел как обычный восемнадцатилетний юноша.

Куриный суп был готов заранее. Ли Цзюнь открыл крышку горшка, и аромат наполнил всю кухню, просачиваясь в гостиную. Пэй Лу вытянул шею, пригнувшись, и его живот снова подал голос.

Лапша была готова быстро. Учитывая травмированные губы Пэй Лу, Ли Цзюнь сделал всё максимально лёгким и диетическим, даже снял весь жир с бульона.

Он вынес две миски, поставил большую перед Пэй Лу, а себе взял поменьше:

— Ешь. Готовил по рецепту, попробуй, как получилось.

Сказав это, он принялся за еду, не глядя на Пэй Лу. У того внутри всё ещё было беспокойно, но голод взял своё. Посмотрев на миску, он наконец взял палочки и начал не спеша есть. Ли Цзюнь, заметив это, едва заметно улыбнулся.

После ночного «спорта» и целого дня сна Пэй Лу был действительно голоден. Он уплетал лапшу, не поднимая головы, и не видел обожающего взгляда Ли Цзюня.

Закончив с лапшой, Пэй Лу с облегчением выдохнул и погладил полный живот. Ему даже хотелось отрыгнуть, но в присутствии Ли Цзюня он лишь тихонько «икнул».

Ли Цзюнь убрал посуду на кухню и вернулся с тарелкой спелых жёлтых бананов.

— Вкусно было? — спросил он, очищая банан.

— ... — Ситуация была настолько нелепой, что слово «вкусно» застряло у Пэй Лу в горле.

— Съешь банан, — Ли Цзюнь поднёс очищенный фрукт к его губам. — Бананы помогают пищеварению.

Пэй Лу посмотрел на его руку, нахмурился и забрал банан:

— Я сам.

Ли Цзюнь с сожалением убрал руку и не сводил глаз с Пэй Лу. Тот под его горящим взглядом жевал банан, и если бы в руках у него был не фрукт, Ли Цзюнь смотрел бы так, будто Пэй Лу

есть что-то совсем иное.

Доев банан, Пэй Лу не выдержал:

— Насмотрелся?

— ...Красиво, — голос Ли Цзюня был хриплым, с тяжёлыми нотками.

Пэй Лу рефлекторно опустил взгляд.

— ... — Совести у тебя совсем нет?

Ли Цзюнь даже не пытался скрывать своего интереса, позволяя Пэй Лу смотреть сколько угодно. Тот, напротив, смутился, его бледные щёки залились краской:

— Ты можешь хоть немного стыдиться?

Разве это повод для гордости? Конечно, гордиться можно, но выставлять это напоказ — разве это прилично? От такого и ячмень на глазу вскочить может!

Ли Цзюнь незаметно пододвинулся ближе, осторожно потянул его за край одежды и с нотками каприза в голосе произнёс:

— Учитель, я хочу.

— ... — Пэй Лу вспыхнул так, что, казалось, из ушей пойдёт пар. Он, великий маг высшего ранга, никогда не сталкивался с подобным. Одурманенный, он послушно протянул руку...

Почувствовав тепло его ладони, Пэй Лу опомнился. Он вскочил, спрятал руки за спину и попытался напустить на себя грозный вид:

— Ты... ты извращенец!

<http://bllate.org/book/22158/2308008>